

Екатерина Никифорова
Лесная тень

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Екатерина Никифорова

Лесная тень

«Автор»

2026

Никифоренко Е.

Лесная тень / Е. Никифоренко — «Автор», 2026

В агрогородке Старо-Борисов, что неподалёку от Борисова, происходят загадочные исчезновения детей и подростков. Местные жители уверены — это проделки нечисти из старого леса. Следы пропавших ведут к чащобе, а потом обрываются, словно их забирает сама земля. На летние каникулы сюда приезжают друзья Лёша и Никита. Для них это просто весёлое приключение у бабушки Лёши, но вскоре они оказываются втянутыми в расследование. Ночью в лесу они видят жуткую фигуру — существо из веток и коры, которое местные называют «Хозяином леса». Жители верят, что это древнее проклятие, но ребята начинают подозревать иное. Чем глубже они погружаются в тайну, тем яснее становится: за страшной маской скрывается человек. У него есть своя трагедия и свои счёты со всеми детьми, которые смеются и играют там, где когда-то погиб его собственный сын. И этот дом, откуда каждую ночь выходит ужас, стоит совсем рядом...

© Никифоренко Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 Пропавшие	5
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Екатерина Никифоренко

Лесная тень

Глава 1 Пропавшие

Они думают, это их лес. Смеются, ломают ветки, визжат. Топчут мох своими дурацкими кроссовками. Считают шаги от опушки до болота. Считайте-считайте. Мне не нужны их крики. Я люблю тишину своего леса. Ну ничего. Я покажу им, как звучит пустота.

За 3 недели до того, как Лёша и Никита свернули не туда.

Бабушка Лёши в Старо-Борисове больше не оставляет на ночь ведро с зерном у порога — боится, что *Хозяин* утащит. С ней полпосёлка стали сыпать соль под порог и по углам. Родители стали запрещать выходить детям по вечерам на улицу. В лес больше никто не ходит — боятся, что Хозяин и их утащит. Милиция стала ходить по домам и спрашивать, видели ли они 9-летнего мальчика Гришу. Он должен был стать десятилетним в июне, но в лесу дни рождения не празднуют. Родители говорили — отошли на десять минут, только чернику подцепить и проверить удочки. Вернулись к пустой поляне. Лишь ведро перевернулось, рассыпав ягоды в траву, а на земле остались следы маленьких кроссовок, обрывающиеся так, будто мальчик шагнул в пустоту. Площадка была пустая, и только качели скрипели на ветру. На деревьях висели объявления о пропаже ребёнка.

«Пропал мальчик 9 лет

Зовут: Гриша

Рост: 134 см

Волосы: тёмно-русые, средней длины. Глаза: зелёного цвета.

Телосложение: худощавое.

Одет был в тёмно-синюю толстовку, белую майку с динозаврам, спортивные штаны серого цвета.

Если кто его видел или знает, где он находится, звоните по номеру телефона:

+375 (177) 250-86-99

+375 (177) 335-14-55»

Висело оно уже неделю, и Гришу так и не нашли. Только появились ещё два новых объявления о пропаже.

«Пропала девочка 8 лет

Зовут: Вера

Рост: 125 см

Волосы: каштанового цвета, достают до поясницы. Глаза: голубые.

Телосложение: в меру плотная, пропорциональная фигура.

Одета была в джинсовый комбинезон-шорты с ярко-фиолетовой майкой. Волосы были заплетены в два хвостика, с ней был рюкзак в виде плюшевого тигра.

Если кто её видел или знает, где она находится, звоните по номеру телефона:

+375 (177) 683-58-82»

«Пропал парень 15 лет

Зовут: Миша

Рост: 168 см

Волосы: светлые, стрижка кроп. Глаза: карие.

Телосложение: пухлый.

Одет был в чёрную футболку с группой «Король и Шут», джинсы. С ним был рюкзак чёрного цвета.

Если кто его видел или знает, где он находится, звоните по номеру телефона:

+375 (177) 085-87-86

+375 (177) 152-01-77»

Люди ходили и шептались, обходя дома пропавших детей стороной. Родители этих детей каждый день заходили в участок в надежде услышать что-то новое, но получали в ответ лишь: «Мы ищем. Как будет что-нибудь известно, мы вас оповестим». Дети сидели по домам и боялись выходить. Но находились и смельчаки — вроде компании подростков, которая сейчас собирается в лес к его Хозяину.

— Ну что, погнались уже в лес, посмотрим, что это за Хозяин, — сказал долговязый парень с едкой ухмылкой. — А то достало уже слушать: «Не выходи, а то Хозяин разозлится и утащит тебя», «Не пушу, совсем жить надоело!».

Парень спародировал голос родных. Вся компания из четырёх человек заржала. Раньше их было пять, но с тех пор, как пропал брат Кирилл, он грезил идеей пойти и отыскать его.

— Кирилл, а может, и вправду не пойдём? Вдруг что, — сказала блондинка дрогнувшим голосом.

Кирилл нахмурился и подошёл ближе к девушке.

— Я не могу оставить там своего брата! — прорычал Кирилл, смотря в лицо блондинке. — Свет, если ты струсила, то или домой, я пойму тебя.

Сказал более спокойным голосом Кирилл. Он отвернулся от девушки и обратился уже к двум другим парням:

— Ну а вы, пацаны, пойдёте со мной? Или как Светка струхнули?

Спросил ехидным голосом Кирилл.

— Я не струсила. — Крикнула Света и ударила парня в плечо. — Просто не могу понять, почему ты не отдашь это дело полиции.

Сказала девушка ледяным тоном.

— Ну ты и дура, Свет, менты ни хера не делают и просто просиживают задницы в участке. Пока моего брата может убить какой-то псих. — Повернувшись снова к девушке, парень заметил её виноватый взгляд. — Не надо вот этого взгляда, Свет, или домой.

Кирилл был уже достаточно близко к тому, чтобы вlepить ей пощёчину, но он сразу отогнал от себя эти чувства. Девушка шагнула к нему, и они стояли уже вплотную.

— Нет, я пойду с вами. — Отвернувшись от парня, Света взяла свой рюкзак, как у парней, и пошла в сторону леса.

Кирилл посмотрел ей вслед и посмотрел на своих друзей. Два других парня кивнули.

— Ну, пошли, Чип и Дейл, а то не искать будем уже и её.

Компания шла молча до самого леса. Молчание легло на плечи не хуже рюкзаков. Первым не выдержал Чип. Так прозвали близнецов: Гену — Чип, а Егора — Дейл.

— Да бред это всё, — бросил он, пиная сосновую шишку. — Сидит там какой-нибудь дед в землянке, разводит таких, как вы.

Никто не ответил. Все понимали, что это не просто «дед в землянке», а нечто хуже, страшнее и опаснее. После слов Чипа не было даже эха. Лес проглотил слова, оставив во рту привкус ржавчины. Света поёжилась, хотя вечер был тёплым. Она заметила, что птицы умолкли ещё метров триста назад. Теперь единственным звуком был хруст их кроссовок по пересохшей хвое.

— Далеко ещё? — спросил Дейл, то и дело оглядываясь на тропу, по которой они пришли. Но тропы сзади не было. Деревья сплошной стеной, смыкаясь за их спинами так плотно, словно их и не было.

— А что, страшно хочется, Дэйл? — спросил с усмешкой Кирилл.

— Что за хрень... — спросил парень дрогнувшим от испуга голосом. — Тропы нет.

Все уставились на Дэйла, а потом на тропу.

— Ты шутишь? — спросила Света, подходя к нему. — Если да, то ни хера не смешно, Дэйл.

Парень посмотрел на неё ошарашенными глазами.

— Я серьёзно, посмотри туда, её нет. — сказал Дэйл и обернулся, и увидел тропу. — Но её же не было... — ошарашенно парень смотрел с одного друга на другого. И не понимал, как такое возможно. — Скажи честно, Дэйл, ты просто решил приколоться над нами?

Смотря на брата, Чип понимал, что он не шутил. Выражение его лица говорило само за себя.

— Ладно, пошли, а то так до ночи будем тут ходить. — Чип похлопал брата по плечу и пошёл вслед за Кириллом.

Ветки деревьев висели так низко, что Кириллу приходилось их каждый раз раздвигать, чтобы пройти. Он не оборачивался. Ведь если он обернётся и увидит страх на лице Светы или сомнения пацанов, он сорвётся. Он гнал их вперёд своим молчанием.

— Кир, хорош. Мы уже два часа чешем по прямой. Где твой брат? Не думаю, что он мог забрести так далеко. Это же обычный перелесок, а не тайга.

Кирилл резко остановился. И об его спину ударился Дэйл. Который смотрел под ноги всю дорогу, чтобы не увидеть какую-то хрень, как тогда с тропой. Кирилл обернулся: улыбка, которая была на его лице ещё в посёлке, исчезла, обнажив что-то опасное и злое.

— А ты думал, Хозяин сидит под первой сосной и ждёт, пока вы ему поклоняться начнёте? — тихо спросил он. — Мой брат не в прятки играл. Его утащили. И если мы не поторопимся, то найдём только кроссовки. Как у Гриши.

Он развернулся и пошёл дальше. Снова повисла тишина, но теперь она звенела от злости. Никто больше не шутил про «деда в землянке». Все пошли вперёд: Кир — первый, Чип и Дейл — вторым и третьим, а замыкала эту колонну Света. Она специально отстала на пару шагов, чтобы не видеть напряжённую спину Кирилла. Она смотрела под ноги. Мох здесь был странного, мертвенно-зелёного цвета. Будто он совсем недавно поглотил мертвечину и переваривал её. На нём не было ни одного следа. Ни птичьего, ни звериного. Только их четыре пары кроссовок.

— Стойте! — крикнула она, и парни замерли, словно солдаты, услышавшие приказ.

— Что ещё? — устало спросил Дэйл.

— Посмотрите на свои ноги.

Парни опустили взгляд на мох. Они не понимали, что от них хочет Света.

— И что? — не понял Кирилл.

— У тебя сорок второй размер, Кир. А след на мху — от маленькой детской сандалиии. Точно такой же, как на объявлении у Веры.

Кирилл посмотрел на землю. Потом на свои кроссовки. След, отпечатавшийся во мху, действительно был крошечным, с характерным рисунком протектора, который Света уже тысячу раз видела на листовках. Лес начал подменять их реальность. Парни собирались уйти, но Света схватила Кирилла за плечо, не давая уйти. Она присела на корточки. И провела пальцем по краю детского следа. Мох был влажным, но отпечаток — сухим, словно был здесь уже давно.

— Кир, — позвала она, не поднимая головы. — Когда пропал Гриша?

— Две недели назад, в позапрошлый четверг.

— А Вера? Девочка с хвостиками?

— Десять дней. А какая разница?

Света выпрямилась. Она смотрела не на парней, а на деревья вокруг. Сосны стояли идеально ровными рядами, словно зубы хищника. Который вот-вот и съест их вместе с теми пропавшими детьми.

— Разница в том, — медленно сказала она, — что след Веры отпечатался поверх следа Гриши. А поверх следа Веры — мой. Мы идём по одной и той же тропе. Лес просто их вытаскивает из архива, когда мы проходим мимо. Мы топчемся на месте уже десять дней.

Кирилл моргнул. Он посмотрел назад, на утоптанную ими тропу, и впервые за вечер в его глазах не было ярости. Только холодный, липкий ужас понимания. Он открыл рот, чтобы что-то сказать, возразить, но слова застряли в горле. Кирилл решил выпустить страх и злость, и ничего лучше не придумал, как ударить кулаком о дерево. Он медленно опускает взгляд на свой кулак, которым только что бил по дереву. С костяшек капает кровь, но на сосне нет ни царапины. Зато на коре проступает рисунок — нечеткий, словно выцветшая татуировка. Голова тигра. Рюкзак Веры. Кирилл касается нароста пальцем. Древесина поддаётся, тёплая и пульсирующая.

— Он не петлял, — тихо говорит Кирилл. — Он вёл нас к остальным.

И тут они слышат смех. Не из чащи. Он звучит прямо в кронах над их головами, перелетая с ветки на ветку. Света поднимает глаза. Там, на высоте пяти метров, сидит Вера. Она болтает ногами в тех самых сандаликах, её косички не растрепаны, а на лице нет ни капли страха. Она смотрит на Кирилла сверху вниз и улыбается. Вера сидела на ветке так естественно, словно это был её любимый стул на кухне. Она болтала ногами, и старые сандалики с застёжкой-липучкой — те самые, с ориентировки — мелькали в воздухе.

— Вы долго, — повторила она и шмыгнула носом. — Хозяин уже начал волноваться. Он думал, вы испугаетесь границы.

Кирилл задрал голову. Его лицо, ещё секунду назад серое от усталости и злости, начало неумовимо меняться. Морщины в уголках глаз разгладились, исчезла тяжёлая складка у губ. Он смотрел на пропавшую девочку как потерявшийся ребёнок, который наконец увидел свет в окне.

— Гриша тоже здесь? — спросил он, и голос его прозвучал непривычно высоко, почти по-мальчишески.

Вера фыркнула, словно он сморозил глупость.

— Конечно. Он внизу. Игрет.

Она оттолкнулась от ветки и прыгнула. Но не упала. За её спиной не было удара о землю — только мягкий шелест, будто на пол спланировал большой осенний лист. Она приземлилась на ноги, отряхнула ладони и кивнула в сторону непролазного бурелома, через который они бы ни за что не продрались десять минут назад.

Света сделала шаг вперёд. Её мозг лихорадочно пытался найти подвох, зацепиться за логику, но тело уже не слушалось. Адреналин схлынул, оставив звенящую, ватную пустоту. Она посмотрела на Кирилла. Тот больше не хорохорился. Он стоял, прислонившись плечом к сосне, и с каким-то благоговейным любопытством разглядывал свои руки — кожа на них приобретала лёгкий глянцевый блеск, а вены проступали тёмным, древесным узором. Ему было спокойно. Ему было правильно.

— Идите, — сказала Вера. — Только рюкзаки снимите. Они тяжёлые. И шуршат. Хозяин не любит, когда шуршат.

Кирилл первым сорвал с плеч лямки. Его туристический рюкзак упал на мох абсолютно бесшумно, не помяв ни единой иголки, словно был набит воздухом. Он сделал шаг к девочке, потом ещё один. Его походка менялась на ходу — из тяжёлой, мужской, она становилась лёгкой, пружинистой. Он переставал быть Кириллом-искателем и снова становился просто Кириллом, мальчишкой, который бежит навстречу к своему брату. Туда, где он находится и уже не переживает. Туда, где нет боли и страха.

Света осталась стоять. Она посмотрела на свои кроссовки, на отпечаток детской сандали, всё ещё видневшийся во мху под её ногой. Лес вокруг больше не давил. Сосны перестали казаться рядами зубов. Теперь это были просто колонны в огромном, светлом зале. Пахло не сыростью и гнилью, а нагретой на солнце резиной и малиновым вареньем — точно так же пахло в детской поликлинике, куда её водили в первом классе. Она сняла свой рюкзак. Бурелом впереди вдруг раздвинулся сам собой, открывая широкую, залитую золотым светом тропинку. Там, на поваленном стволе, сидел Гриша. Он был в той самой футболке с динозавром, абсолютно чистой. Рядом с ним лежала горка идеально ровных сосновых шишек. Увидев свою подругу, он бросил своё занятие, вскочил и замахал руками, подпрыгивая на месте:

— Вера! А я выиграл! Я собрал самую высокую!

Вера сорвалась с места. Она бежала к Грише, словно к брату, смеясь — легко, беззаботно, так, как не смеялась, наверное, с тех пор, как пропала. Она взяла Гришу за руки и начала прыгать вместе с ним.

Света смотрела на них, стоя на границе света и тени. Она чувствовала, как мох мягко, но настойчиво касается её щиколоток, словно проверяя, на месте ли она.

— Ты идёшь? — окликнул её Миша. Он сидел чуть поодаль, на пеньке, и наматывал на палец длинный корень, вытягивающийся прямо из земли. На его чистой футболке «Король и Шут» не было ни пылинки. — Хозяин сказал, если мы приведём ещё двоих, он разрешит нам сегодня спать на верхних ветках. Там видно звёзды.

Света глубоко вдохнула. Воздух вошёл в лёгкие легко, не царапая горло. Она сделала шаг на тропу. Сухая хвоя под кроссовками не хрустнула. Она вообще не почувствовала удара подошвы о землю — только мягкое, пружинящее тепло. Вслед за ней шли Чип и Дейл, словно замороженные этим зрелищем. За их спинами, там, где они оставили рюкзаки, мох едва заметно вздрогнул и пошёл лёгкой рябью, затягивая оставленные людьми пустоты. Лес выравнивался. Порядок восстанавливался. Теперь их было семеро. Они вернулись домой. В лес.

Компанию подростков искали около недели. Никто их больше не видел, от них осталось единственное напоминание, что они были — это листовки о пропаже на деревьях. В посёлке после их пропажи ещё долго никто не выходил на улицу. Только спустя две недели люди стали понемногу выходить из домов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.